

CD/PV.73
27 March 1980
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 73-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 27 марта 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н Ю Пэйвэнь (Китай)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ж-М. НУАРФАЛИС Г-н П. БЕРГ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-н Г. АРТЕАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ Г-н КАУЛФУСС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Н. КЛИНГЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	Г-н КАЛОНЬИ ТШИКАЛА КАКВАКА
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕЙМАН Г-н Х.М.У. СИЛИБАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЯН МИНЛЯН Г-н ПАНЬ ЧЖЭНЫЦЯН
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-н Ф. ОРТИС Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н А. СКАЛЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЭНЭЧУЛУУН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нигерия:

Г-н О. АДЕНИДЖИ
Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН
Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
Г-н Ф.Дж.А. ТЕРВИСПА ВАН ШЕЛТИНГА
Г-н П. Дж.М. ВЕРБЕЕК

Пакистан:

Г-н Я.К.А. МАРКЕР
Г-н М. АКРАМ

Перу:

Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА
Г-н Г. ПАЧ

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н Ч. ФЛАУЭРРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н К. ТЕЙЛОР
Г-н Дж. МАКДОНАЛЬД
Г-н Г. УИЛСОН

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
Г-н Ф.М.У. ФРЭНСИС

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
Г-н М.П. ШЕЛЕПИН
Г-н В.А. ГАНЖА
Г-н В.И. УСТИНОВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Ю.П. КЛЮКИН
Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н Ж. ДЕ БОСС

Г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

Г-н П. ЛЮКЕЖ

Г-н Б. ЗАПОТОЦКИ

Г-н В. РОХАЛ-ИЛКИВ

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. ТЕОЛИН

Г-н С. СТРОМБАК

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ВХРУНЕЦ

Г-н М. ДЖОКИЧ

Г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению и
личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н ЭЛЬ-ШАФФИ (Египет) (говорит по арабски; перевод с английского): В начале моего сегодняшнего выступления по вопросу повестки дня Комитета, касающемуся всеобъемлющей программы разоружения, мне доставляет большое удовольствие передать вам сердечные поздравления от себя лично, а также от имени моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета на март месяц. Это доставляет мне удовольствие по двум причинам: во-первых, это объясняется разносторонними и крепкими связями, существующими между двумя нашими странами, и, во-вторых, моей уверенностью в том, что вы лично будете очень эффективно и умело руководить работой Комитета, что, безусловно, приведет к успеху, как вы уже ясно продемонстрировали, исполняя свои обязанности до настоящего момента.

Мне также хотелось бы выразить мою благодарность г-н Макфайлу, послу Канады, за те конструктивные усилия, которые он предпринял, будучи Председателем Комитета в феврале месяце, и которые привели к достижению соглашения по вопросу о повестке дня Комитета на первую часть этой сессии, а также к достижению соглашения по созданию рабочих групп.

В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи говорится, что конечная цель всех государств должна и впредь заключаться во всеобъемлющем и полном разоружении под эффективным международным контролем и что для того, чтобы разоружение стало реальностью, требуется договориться о ряде конкретных мер в области разоружения, отбираемых на основе общего согласия в качестве мер, по которым имеется консенсус о том, что их последующее осуществление в кратчайшие сроки является возможным. Далее в документе говорится, что необходимо также на основе согласованных процедур подготовить всеобъемлющую программу в области разоружения, которая в результате осуществления всех необходимых этапов должна привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

В пункте 45 Заключительного документа говорится, что первоочередное внимание на переговорах по разоружению должно уделяться ядерному оружию; другим видам оружия массового уничтожения, включая химическое оружие; обычным видам оружия, включая любые из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие; сокращению вооруженных сил. Именно в целях достижения этого Генеральная Ассамблея возложила на Комиссию по разоружению задачу разработки элементов всеобъемлющей программы разоружения в качестве рекомендаций, которые должны быть представлены Комитету по разоружению через Генеральную Ассамблею. Эта задача была выполнена Комиссией по разоружению, которая представила доклад Генеральной Ассамблее,

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

находящийся в настоящее время на рассмотрении нашего Комитета. В соответствии с резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, она призывает Комитет по разоружению разработать элементы этой всеобъемлющей программы, с тем чтобы в нее были включены все другие меры, которые могут привести к достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем в мире, в котором будет царить мир и безопасность и будет укреплен новый международный экономический порядок. Во всеобъемлющую программу также должны быть включены соответствующие меры по обеспечению того, что Генеральная Ассамблея будет постоянно информироваться о прогрессе, достигнутом на этих переговорах, с тем чтобы она была в состоянии оценить, если и когда это будет необходимо, положение дел, а также, с тем чтобы она была постоянно в состоянии рассмотреть выполнение этой программы.

По этому поводу мне хотелось бы выразить удовлетворение моей страны в связи с началом переговоров о путях достижения всеобщего и полного разоружения спустя два десятилетия, в течение которых все усилия ограничивались лишь принятием частичных и неполных мер.

Всем известно, что моя страна придает особое значение результатам, достигнутым на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, а также сохранению возникшего на этой сессии поступательного движения к разработке в самое ближайшее время и до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, всеобъемлющей программы.

В связи с этим другими условиями, которые необходимо создать наряду с достижением всеобщего и полного разоружения, являются наличие политической воли, создание такого международного климата, при котором ядерные и неядерные государства имеют одинаковую ответственность и обязанности, возможности разрешить политические проблемы мирным путем, а также осуществление мер, направленных на укрепление международного доверия.

По мнению моей делегации, эта программа должна включать ряд конкретных и детальных шагов или мер, осуществляемых под эффективным международным контролем, на основе принципов, изложенных в пунктах 25 и 42 Заключительного документа, и она должна осуществляться в соответствии с конкретным графиком, а также поэтапно, на основе той очередности рассмотрения вопросов разоружения, о которой я уже говорил выше. Организация Объединенных Наций, безусловно, будет продолжать играть ведущую роль в обсуждении, принятии и осуществлении всеобъемлющей программы.

(Г-н Эль-Шеффеи, Египет)

Теперь я хотел бы кратко остановиться на тех элементах, которые, по мнению моей страны, обязательно должны быть включены во всеобъемлющую программу.

В первую очередь — это вопрос о достижении ядерного разоружения, которому моя страна и все международное сообщество подчеркивает первостепенную важность и значение. В связи с этим существует насущная необходимость приостановить гонку ядерных вооружений, ликвидировать угрозу возникновения ядерной войны, прекратить производство и разработку ядерного оружия и систем его доставки, уничтожить запасы ядерного оружия, прекратить производство радиоактивных веществ в военных целях, запретить применение или угрозу применения ядерного оружия и предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные международные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Исходя из этого, заключение договора о прекращении ядерных испытаний является задачей первоочередной важности. Нет никакого сомнения в том, что достижение позитивных результатов в трехсторонних переговорах между Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом и Соединенным Королевством, будет способствовать тому, что Комитет по разоружению возьмет на себя ответственность за заключение такого договора.

Моя делегация также хотела бы подчеркнуть значение, которое имеет нераспространение ядерного оружия, и необходимость того, чтобы все страны мира присоединились к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве необходимого условия для достижения мира и безопасности во всем мире, особенно в наиболее горячих районах планеты.

В связи с этим мы надеемся, что Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора достигнет таких результатов, которые обеспечат всеобщее присоединение к этому Договору. Исходя из этого, а также ввиду серьезных и вызывающих беспокойство сообщений, получивших распространение в последнее время, о том, что Израиль и Южная Африка осуществили взрывы ядерных устройств, я считаю необходимым вновь повторить призыв, сделанный, в частности, моей страной и обращенный ко всем государствам этого района присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и согласиться на создание зон, свободных от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и в Африке.

В соответствии с поддержкой, оказанной ими созданию демилитаризованных зон, мы хотели бы подчеркнуть ту особую ответственность, которую несут государства, обладающие ядерным оружием, в отношении этих районов, а также необходимость уважать их статус зон, свободных от ядерного оружия.

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

И наконец, я хотел бы заявить, что в Комитете ядерного разоружения моя страна поддерживает предложения о создании зон мира, а также шаги, направленные на сокращение военного потенциала в различных горячих точках планеты.

Наряду с мерами по ядерному разоружению, запрещение оружия массового уничтожения является также первоочередным вопросом. Моя страна в особенности заинтересована в заключении договора о полном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и об их уничтожении. Также очень важно, чтобы все государства присоединились к Договору, запрещающему разработку, производство и накопление запасов бактериологического и токсинного оружия, и об их уничтожении.

Что касается обычных видов оружия и сокращения вооруженных сил, моя страна считает важным в контексте всеобщего и полного разоружения, чтобы все страны, обладающие значительными военными арсеналами, прекратили гонку вооружений в области обычных видов оружия и завершили разработку договора о запрещении и уничтожении всех видов подобного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие. Следует согласовать уровни поэтапного сокращения обычных видов оружия, принимая во внимание необходимость обеспечения безопасности каждого отдельного государства и, в то же время, необходимость укрепления коллективной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Что касается сокращения вооруженных сил, то моя делегация считает, что это необходимо осуществить в рамках достижения всеобщего и полного разоружения и посредством мер по укреплению международного доверия. Моя делегация полагает, что для такого сокращения, в частности, потребуется решить мирным путем назревшие политические проблемы, такие, как прекращение всякой оккупации, невмешательство во внутренние дела государств, уважение их суверенитета и независимости, ликвидация иностранных военных баз, а также прекращение иностранного военного присутствия.

Осуществление тех мер по разоружению, которые тесно связаны с национальной безопасностью государств и оказывают на нее непосредственное воздействие, предполагает необходимость разработки эффективных мер контроля и проверки. Исходя из этого, мы считаем важным, чтобы использование в целях укрепления международного доверия национальных мер проверки осуществлялось наряду с международными мерами контроля и проверки, а также, чтобы Организация Объединенных Наций создала специальный механизм и органы, необходимые для проверки осуществления мер по разоружению, а также для контроля их осуществления.

(Г-н Эль-Шаффеи, Египет)

И наконец, моя делегация считает, что при разработке всех мер и соглашений направленных на достижение всеобщего и полного разоружения, необходимо принимать во внимание тесную взаимосвязь, существующую между этими мерами и шагами особенно в области взаимоотношений между мерами по ядерному разоружению и обычному разоружению и между международными и региональными мерами по разоружению, — а также теми мерами по укреплению доверия.

Моя делегация хотела бы выразить надежду на то, что в самом ближайшем будущем Рабочая группа сможет начать переговоры по элементам всеобъемлющей программы и добьется успеха в своей работе, с тем чтобы эта программа была одобрена нашим Комитетом до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в 1982 году.

Все задачи и принципы, нашедшие свое отражение в Заключительном документе специальной сессии, а также приоритеты, определенные в нем, рабочие документы и предложения, представленные на предыдущих заседаниях Сопредседателя Комитета по разоружению, а также любые другие предложения, представленные Рабочей группой, могут стать хорошей основой для достижения прогресса и завершения переговоров. В этой связи нам хотелось бы поддержать предложение, внесенное представителем Пакистана, о том, что секретариат должен сделать подборку всех документов и предложений, представленных в течение последних двух десятилетий, по вопросу о всеобщем и полном разоружении.

Г-н Р. Фейн (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, в моем выступлении сегодня я очень коротко остановлюсь на двух вопросах, которые в течение последних нескольких недель обсуждаются на официальных и неофициальных заседаниях нашего Комитета.

Прежде всего мне хотелось бы отразить в отчетах о заседаниях серьезную озабоченность моей делегации в связи с тем, каким образом наш Комитет рассматривает просьбы государств, не являющихся членами Комитета, изъявивших желание участвовать в работе Комитета, изложенные в строгом соответствии с Заключительным документом и нашими собственными правилами процедуры. Поэтому я не хочу, чтобы имелись основания для какого-либо неправильного толкования позиции Нидерландов по этому вопросу: Нидерланды готовы принять участие в консенсусе сегодня, на этом заседании, с тем чтобы все шесть государств, выразивших такое желание, были приглашены участвовать в нашей работе. Мы готовы принять такое решение, в соответствии с которым мы будем рассматривать каждое заявление в отдельности в порядке их поступления или в любом другом порядке, которому

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

пожелает следовать Комитет, или даже все эти предложения вместе. Лишь бы решение пригласить их было принято немедленно без каких-либо дополнительных задержек. Я должен также заявить, что по причинам, которые нет необходимости объяснять, мы не думаем, что все шесть государств внесут равноценный вклад в нашу работу.

Вторая часть моего выступления касается химического оружия. Вы помните, что в моем выступлении 17 марта 1980 года я обратился с предложением к государствам-членам Комитета по разоружению относительно порядка выполнения специальной рабочей группой по химическому оружию своей задачи. Я также обосновал причины внесения такого предложения. С момента внесения этого предложения моя делегация заняла несколько пассивную позицию, чтобы иметь возможность получить замечания от тех делегаций, которые были склонны изложить нам свою точку зрения. Мы получили такие замечания и соображения от многих государств. На их основе мы приняли решение представить в настоящее время на рассмотрение Комитета рабочий документ CD/84.

Учитывая мое выступление 17 марта, текст которого известен всем здесь присутствующим, нет необходимости подробно останавливаться на этом рабочем документе. Достаточно сказать, что, представляя этот рабочий документ, делегация Нидерландов стремится внести процедурный вклад в логическое и успешное начало деятельности Рабочей группы по химическому оружию.

Первый шаг, который по воле судьбы приходится предпринимать во многих областях деятельности человека, является одним из самых важных, и поэтому, по-видимому, целесообразно разъяснить наши намерения в отношении составления в качестве первого шага официального вопросника Комитета по разоружению, касающегося химического оружия. По уже изложенным мною причинам мы считаем, что рассмотрение такого вопросника могло бы быть полезным для Рабочей группы по химическому оружию. В то же время мне хотелось бы также заявить, что, по нашему мнению, такой вопросник КР не является абсолютно необходимым. Если задача составления вопросника Комитета по разоружению окажется слишком сложной или потребует много времени, то Рабочая группа могла бы отказаться от этой идеи и вместо этого предложить делегациям, которые еще не ответили на вопросы прошлогодней анкеты, ответить на них, если они пожелают это сделать. Конечно, никто не обязан отвечать на вопросы, если он не пожелает этого. Также можно было бы обратиться с просьбой к делегациям высказать свои замечания по документам, представленным в прошлом году делегациями Соединенных Штатов и Советского Союза. После того как были бы высказаны такие мнения, Рабочая группа смогла бы начать свою работу в соответствии с шагом 4 нашего предложения по изучению представленных ответов.

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

Хотя это и не самое лучшее, мы считаем, что процедура, о которой я только что говорил, является вполне жизнеспособной. С другой стороны, мы придерживаемся того мнения, что с точки зрения порядка рассмотрения и эффективности этого вопроса было бы желательным, если бы Рабочая группа смогла разработать официальный вопросник КР, касающийся химического оружия. Поэтому мы и носим сегодня наше предложение в качестве рабочего документа CD/34.

Г-н МАУРИЦИО МОРГНО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня мне хотелось бы от имени делегации Италии поделиться с Комитетом некоторыми соображениями и замечаниями по пункту 6 нашей программы работы, касающемуся разработки всеобъемлющей программы разоружения.

Как вам известно, мое правительство всегда проявляло самый большой интерес к этой деятельности, масштабы и трудность которой трудно оценить.

Еще в 1969 и 1970 гг. делегация Италии представила в Советании Комитета по разоружению конкретные предложения - я хотел бы особенно напомнить о рабочих документах ENDC/245, ENDC/263 и CCD/309 - которые касались как общего подхода, так и конкретных элементов, для включения в связную и сбалансированную программу.

Впоследствии наши идеи были углублены и переработаны в документе, озаглавленном "Рабочий документ по вопросу о составлении всеобъемлющей программы разоружения", разработанном в рамках подготовки к специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и представленной в Комитете в 1973 году под номером CCD/548. Основные направления и существенные элементы этого документа полностью остаются в силе.

Г-н Председатель, мое правительство всегда считало чрезвычайно важным прилагать все усилия в области разоружения с учетом общей и цельной перспективы, без которой достижение конечной цели, которой является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, было бы иллюзией.

Это отнюдь не означает недооценку роли частичных и ограниченных мер по урегулированию, сокращению или запрещению конкретных видов оружия, зачастую являющимися единственно возможными в условиях международной обстановки, над которой продолжают нависать вызывающие беспокойство тучи. Кроме того, подлинная ценность этих мер может быть понята только в зависимости от вклада, который они вносят в постепенный и сбалансированный процесс, направленный на достижение все более широких целей разоружения. Вот

(Г-н М. Морено, Италия)

почему важно не упустить из виду конечную цель и создать органические рамки и основополагающие принципы, способные стимулировать и направлять наши действия.

Г-н Председатель, учитывая вышесказанное, наша делегация с удовлетворением приветствовала сохраняющие цельный подход рекомендации специальной сессии по разоружению, в которых Комитету по разоружению предлагалось решить задачу разработки всеобъемлющей программы разоружения.

Для выполнения нашего мандата мы располагаем большим объемом документов, которые, в частности, включают в себя:

- рекомендации, содержащиеся в Заключительном документе специальной сессии;
- элементы, переданные нам Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций;
- предложения и рабочие документы, представленные в Комитете по разоружению и предшествовавших ему многосторонних органах проведения переговоров по вопросу о разоружении.

Наша делегация с удовлетворением отмечает учреждение специальной рабочей группы, в рамках которой можно будет начать эффективные переговоры по общей концепции и различным элементам, входящим в программу. Италия выдвигала идею создания такой группы со времени открытия нашей сессии в выступлении, сделанном 5 февраля послом Монтеземоло. Мы хотели бы, чтобы эта группа смогла как можно скорее приступить к эффективной работе. На нас возложена задача большого масштаба, которую Комитет должен постараться решить до следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, намеченной на 1982 год.

Г-н Председатель, мне не хотелось бы сейчас подробно излагать различные меры, которые, по мнению делегации Италии, должны быть включены во всеобъемлющую программу разоружения.

Большинство этих мер отмечается в нашем рабочем документе CCD/548, который состоит из трех крупных разделов: 1. Ядерное оружие и оружие массового уничтожения; 2. Обычные виды вооружения; и 3. Другие меры.

Наше мнение относительно существования этих различных категорий мер, начиная со столь первоочередных вопросов, как запрещение ядерных испытаний и запрещение химического оружия, хорошо известно и не нуждается в повторении. По одному особому аспекту, а именно контролю и ограничению международной торговли оружием, мы совсем недавно представили рабочий документ под номером CD/56, который, как мы надеемся, может быть

(Г-н М. Морено, Италия)

изучен на соответствующей стадии работы сессии. Тем не менее мы оставляем за собой право вернуться ко всей совокупности этих конкретных мер в рамках деятельности рабочей группы, в которую мы обязательно внесем наш конструктивный вклад.

Сейчас мне скорее хотелось бы ненадолго остановиться на общих принципах, которыми, по моему мнению, Комитет должен руководствоваться при решении своей задачи.

Я полагаю, что все признают, что всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем является конечной целью, которая может быть достигнута только в результате процесса, основывающегося на некоторых первоочередных вопросах и развивающегося поэтапно.

Поэтому особенно важно, чтобы подробная программа разоружения отвечала некоторым условиям, которые мне бы хотелось резюмировать следующим образом:

1. Равновесие между мерами, которые должны быть приняты в различных областях — ядерное разоружение, ликвидация обычных видов вооружения — и на различных уровнях: международном, региональном, двустороннем. Фактически такое равновесие является одним из основных аспектов безопасности, которая ни на одной из своих стадий не может быть поставлена под угрозу приобретением односторонних преимуществ или привилегированного положения.

2. Необходимость сохранять определенную гибкость в чередовании различных этапов, с тем чтобы избежать любой опасности нарушения равновесия и гарантировать эффективное выполнение на каждом этапе условий безопасности и доверия, необходимых для перехода к следующему этапу.

3. Потребность в адекватных мерах проверки, основанных на объединении эффективных национальных и международных методов и способов, способных гарантировать полное выполнение принятых обязательств.

4. Соблюдение права всех государств на свободный доступ к мировому использованию новых научно-технических достижений в тех областях, где проведение четкого различия между гражданским и военным применением было бы затруднительным.

(Г-н М. Морено, Италия)

5. Параллельное принятие мер, необходимых для создания атмосферы доверия, для укрепления коллективной безопасности и обеспечения мирного урегулирования споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, мы уверены в том, что, основываясь на этих основных принципах - которые к тому же отражены в рекомендациях Заключительного документа специальной сессии по разоружению - нам будет нетрудно приступить к составлению реалистичной по своей форме программы, содержащей сбалансированные компоненты.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н АЛИ СКАЛЛИ (Марокко) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с избранием на пост Председателя нашего Комитета.

Мне приятно отметить, что ваша манера руководства заслуживает похвалы.

Мы также поздравляем вашего предшественника посла Макфайла, который сумел компетентно и эффективно руководить работой Комитета и который проделал значительную работу в прошлом месяце.

Г-н Председатель, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы заявить о том удовлетворении, которое вызывает у нас присутствие вашей страны за этим столом переговоров.

Вы можете быть уверены в том, что мы высоко ценим решение вашей страны занять принадлежащее ей место в нашем Комитете и взять на себя ответственность, которая возлагается на нее как на ядерную державу.

Мы можем с достаточным основанием надеяться, что роль, которую Китай способен сыграть, будет способствовать значительному повышению эффективности нашей работы, поскольку верно то, что участие всех государств, обладающих ядерным оружием, является дополнительным преимуществом и представляет собой лучший залог успеха в силу особой ответственности этих держав в области разоружения.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению начал работу своей второй сессии в атмосфере - и необходимо об этом напомнить, - отмеченной серьезным ухудшением международной обстановки.

Понятна наша глубокая озабоченность, вызванная появлением новых очагов напряженности, которые прибавляются к уже существующим и которые повлекут за собой самые серьезные последствия для мира по всем миру, если они не будут быстро потушены.

(Г-н Али Скалли, Марокко)

Мы не хотим предаваться чрезмерному пессимизму, но вынуждены констатировать, что ухудшение международного положения отнюдь не вызывает геселья.

В самом деле, по нашему мнению, международный мир и безопасность никогда еще не сталкивались со столь серьезной угрозой. Никогда, вероятно, опасность столкновения не представлялась столь реальной и определенной.

Это ясно свидетельствует, хотя в этом и нет необходимости, о том, насколько непрочны и шатки основы, на которых покоятся международные отношения, и насколько относительным и неуверенным является тот мир, в котором мы живем и который мы стремимся сохранить.

Мы не можем отрицать того, что, несмотря на усилия, неустанно прилагаемые международным сообществом с целью установления нового типа отношений между государствами и народами, основанными на доверии, сотрудничестве и солидарности, мы продолжаем жить в условиях вооруженного мира, основанного на недоверии и страхе.

Эта вызывающая беспокойство ситуация усугубляется бешеной гонкой вооружений, которые становятся все более сложными и разрушительными. Обеспокоенность, которую мы можем почувствовать сегодня, дополняется разочарованием, вызванным отсутствием убедительных результатов в области разоружения. Невозможно отрицать того, что отсутствие существенного прогресса в этой области создает в мире серьезную угрозу исчезновения чувства безопасности.

Г-н Председатель, поскольку переговоры об эффективных мерах разоружения годами не продвигались вперед, десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи своевременно определила новую основу, позволяющую осуществить процесс реального разоружения, и разработала меры, способные обеспечить достижение этой цели.

Таким образом, она вызвала большие надежды и позволила полагать, что проблема разоружения будет рассматриваться под более благоприятным углом зрения и в более благоприятных условиях.

Принятый на этой специальной сессии Заключительный документ совершенно обоснованно рассматривается как имеющий существенное значение.

Вызванный им консенсус позволял предсказать наступление новой эры в области разоружения, а также подтверждение общей воли к достижению осязаемого прогресса на пути всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

(Г-н Али Скалли, Марокко)

Заключительный документ подчеркнул необходимость и настоятельность содействия подлинному разоружению, особенно ядерному разоружению, и отразил проявленные международным сообществом интерес и стремление добиться снижения международной напряженности и укрепить мир и безопасность во всем мире.

Все это конкретно выразилось в принятии всеобъемлющей программы действий и создании международного механизма переговоров, специально разработанного для эффективного рассмотрения проблем разоружения.

Г-н Председатель, к нашему большому удовлетворению, этот международный механизм в прошлом году уже приступил к работе.

Нет никаких сомнений в том, что Комитет по разоружению, благодаря своему расширенному составу и, следовательно, большей представительности, благодаря демократизации своей процедуры и тем полномочиям, которыми он был наделен, позволил нам успешно начать работу и надеяться, что новый орган сможет успешно решить поставленную перед ним сложную и затруднительную задачу.

С другой стороны, мы вынуждены с сожалением констатировать, что Комитет пока еще не сумел добиться ощутимого прогресса в решении задач разоружения.

Мы должны осознать тот очевидный факт, что на своей последней сессии Комитет по разоружению не начал подлинных переговоров по существу переданных ему первоочередных вопросов. Тем не менее это нельзя объяснить отсутствием усилий, потому что — и было бы только справедливо это отметить — работа Комитета отличалась масштабностью, а усилия, прилагаемые всеми его членами, не были ослаблены.

Таким образом, причины отсутствия конкретных результатов следует искать в явном отсутствии политической воли, без которой ничего невозможно добиться и к проявлению которой специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, весьма обоснованно призвала в своем Заключительном документе.

Мы вновь и вновь повторяем: без твердой политической воли и большей решимости с нашей стороны было бы иллюзией полагать, что мы можем добиться тех целей, которые были перед нами поставлены.

Г-н Председатель, скоро исполнится два месяца с начала первой части сессии 1980 года. Я должен сказать, что мы несколько озадачены состоянием нашей работы.

В самом деле, приходится с горечью констатировать, что в начале каждой сессии Комитет, как нам кажется, тратит самое лучшее время на вопросы процедуры и организации

(Г-н Али Скалли, Марокко)

своей работы, работы, которая никогда не набирает удовлетворительных темпов и конец которой никогда невозможно предвидеть даже в долгосрочном плане.

В этой связи делегация Марокко с сожалением отмечает, что и по сегодняшней день наш Комитет не смог приступить к конкретным переговорам по существу вопросов, включенных в его повестку дня.

Конечно, в ходе настоящей сессии Комитет принял важное решение относительно учреждения четырех рабочих групп.

По нашему мнению, эти группы представляют собой надлежащий механизм проведения переговоров по конкретным мерам разоружения. Делегация Марокко считает необходимым обеспечить возможность незамедлительного начала их работы и решения порученных им задач.

В этой связи мне приятно напомнить о заявлении Группы 21 от 27 февраля относительно конечной цели, стоящей перед этими рабочими группами, я цитирую: "Конечной целью и основной обязанностью всех рабочих групп должно являться обеспечение проведения конкретных переговоров по осуществлению согласованных мер, предусмотренных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению".

Мы искренне хотим того, чтобы работа недавно созданных групп привела к результатам, отвечающим нашим пожеланиям, тем более, что они будут касаться всеобъемлющей программы разоружения, химического оружия, негативных гарантий безопасности и радиологического оружия, т.е. вопросы, которые, по нашему мнению, имеют самое большое значение.

Г-н Председатель, из пяти рабочих групп, о создании которых мы просили, не создана только группа по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия.

Однако всем известны значение этого вопроса и необходимость в срочном порядке заключить договор, запрещающий подобные испытания.

Нужно ли напоминать о том, что, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и ее многочисленные резолюции с требованием придать этому вопросу самое большое значение, Комитет по разоружению, к сожалению, не смог провести переговоры по этому вопросу.

На своей последней сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она подчеркивает необходимость того, чтобы все ядерные державы незамедлительно прекратили испытания ядерного оружия. В этой же резолюции Генеральная Ассамблея, выражая глубокую озабоченность по поводу того, что испытания ядерного оружия продолжаются в прежних

(Г-н Али Скалли, Марокко)

масштабах, предложила нашему Комитету приступить в качестве первостепенного вопроса к переговорам с целью заключения договора о запрещении ядерных испытаний.

В свете вышесказанного мы хотели бы выразить надежду на то, что Комитет сможет в ближайшем будущем учредить рабочую группу по этому важному вопросу, тем более, что мы располагаем соответствующими документами, позволяющими незамедлительно приступить к переговорам по этому вопросу.

Г-н Председатель, наша делегация хотела бы высказать свое мнение относительно участия в нашей работе государств, не являющихся членами Комитета.

Нет никакого сомнения в том, что в разоружении заинтересованы не только члены нашего Комитета, с полным основанием оно беспокоит все международное сообщество.

Поэтому мы считаем целесообразным обеспечить гибкое толкование статьи 34 наших правил процедуры и каждый раз, когда государства, не являющиеся членами Комитета, выражают пожелание участвовать в нашей работе, положительно реагировать на их просьбы.

Вызывает сожаление тот факт, что Комитет пока что не сумел принять решение относительно участия в работе государств, не являющихся членами Комитета, которые высказали соответствующую просьбу.

Г-н Председатель, мы должны объединить наши усилия для того, чтобы Комитет не погряз в обсуждении процедурных вопросов, и добиться того, чтобы мы уделяли большую часть нашего времени для изучения существенных вопросов, переданных нам Генеральной Ассамблеей.

Мы не можем упускать из виду тот факт, что непрочность результатов, достигнутых по настоящее время, отнюдь не отвечает надеждам и стремлениям, вызванным десятой специальной сессией Генеральной Ассамблеи.

Тем не менее, хотя достигнутые результаты незначительны, никоим образом нельзя падать духом или покоряться судьбе. Более чем когда-либо мы должны проявить сотрудничество и солидарность, добрую волю и просто волю для того, чтобы решить нашу задачу в интересах мира и всех народов мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Марокко за его теплые слова в адрес моей страны и в мой адрес.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада) (перевод с английского): Подобно некоторым выступавшим сегодня утром ораторам, мне хотелось бы сегодня коснуться нескольких вопросов. Я хотел бы

(Г-н Макфайл, Канада)

посвятить свое выступление всеобъемлющей программе разоружения, однако, поскольку второй месяц этой сессии приближается к концу, считаю также необходимым в данное время высказать и несколько замечаний относительно работы Комитета.

Мне хотелось бы кратко изложить позицию моей делегации по вопросу, находящемуся на повестке дня этой недели — всеобъемлющей программе разоружения. Во исполнение Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, в июне 1979 года Комитет по разоружению принял путем консенсуса элементы всеобъемлющей программы разоружения. В соответствии с решением эти элементы были представлены на рассмотрение последней сессии Генеральной Ассамблеи и направлены Комитету для обсуждения. Резолюция 34/83 предлагает Комитету по разоружению приступить к переговорам по всеобъемлющей программе с целью завершения ее разработки до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Для выполнения этой задачи Комитет принял решение о создании специальной рабочей группы, которая, как мы надеемся, сможет начать свою работу в самом ближайшем будущем.

Мы высоко оцениваем разработанные Комиссией по разоружению элементы всеобъемлющей программы разоружения. Некоторые из выступавших ранее ораторов всесторонне осветили историю этого вопроса, которая, как отмечалось, тесно связана с целью всеобщего и полного разоружения. Мне хотелось бы коснуться некоторых аспектов, представляющих особый интерес для моего правительства.

На специальной сессии, посвященной разоружению, премьер-министр Трюдо заявил, что "нельзя выступать против гонки ядерных вооружений, не выступая против гонки обычных вооружений". Это мнение основывалось на действительном применении оружия, начиная с 1945 года, и на соответствующем пропорциональном распределении ресурсов, расходуемых на различные системы оружия. Никто не сомневается в том, что угроза ядерной войны является чрезвычайно серьезной угрозой, учитывая последствия, которые может иметь такая война. Но это не должно позволять нам игнорировать факты, свидетельствующие о том, что начиная с 1945 года миллионы людей стали жертвами применения обычного оружия и что любые меры, которые привели бы к некоторому сокращению обычных вооружений, стали бы важным шагом на пути к достижению цели разоружения. Вопрос об обычных вооружениях и вооруженных силах, несомненно, нашел свое отражение в элементах, относящихся ко всеобъемлющей программе. Однако нам хотелось бы, чтобы правительства еще яснее представляли себе необходимость обсуждения таких мер в данный момент. Мое правительство

(Г-н Макфайл, Канада)

считает, что этому аспекту гонки вооружений не уделяется должного внимания. Поэтому я хотел бы приветствовать рабочий документ CD/56, представленный 5 февраля 1980 года делегацией Италии, о контроле и ограничении международной торговли оружием. Мы надеемся и ожидаем, что при обсуждении вопроса об обычных вооружениях рабочая группа уделит внимание этому документу.

Мы также считаем важным упоминание об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы уже говорили в Комитете по разоружению, что подобная деятельность в области поддержания международного мира и безопасности, как таковая, не предусмотрена в Уставе Организации Объединенных Наций, поэтому, вероятно, было бы более целесообразным упомянуть, что эти операции проводятся под эгидой Организации Объединенных Наций, а не в соответствии с Уставом. Однако не в этом существо вопроса. Мы должны тщательно обсудить альтернативные меры в целях поддержания международной безопасности в разоруженном или разоружающемся мире. Эти аспекты несколько забываются, когда мы обсуждаем процесс разоружения. Поэтому мы считаем, что специальная рабочая группа должна уделить им такое внимание, которого они заслуживают.

Наконец, мне хотелось бы изложить нашу точку зрения по вопросу о "расписании" мер по разоружению, предусмотренных во всеобъемлющей программе. Мы относимся скептически к тем крайним срокам, предусмотренным в этой программе. Безусловно, нам хотелось бы, чтобы как можно скорее были обсуждены и приняты различные меры, однако установление крайних сроков едва ли облегчит достижение соглашения. Это очень сложные вопросы, и мы, по-видимому, лишь сделаем их еще более сложными, если будем настаивать на программе с твердым определением сроков. Как мы говорили на последней сессии Комиссии по разоружению, "мы надеемся, что всеобъемлющая программа разоружения будет служить толчком для проведения переговоров и мерой, с помощью которой Организация Объединенных Наций могла бы через определенные промежутки времени оценивать достигнутые результаты".

Г-н Председатель, мне хотелось бы высказать несколько замечаний о позиции моего правительства и делегации в отношении хода работы Комитета. Недавно группа социалистических стран внесла в Комитет документ CD/83, в котором она изложила свою позицию. Я могу сказать, что со многим в этом документе я мог бы согласиться, а со многим, безусловно, нет. В частности, я не готов принять участие в обвинениях по поводу замедления работы Комитета по процедурным вопросам. Я не считаю, что это входит в рамки тех

(Г-н Макфайл, Канада)

полномочий, которые мне дало мое правительство, направляя меня для участия в работе Комитета. Достаточно сказать, что я, вероятно, по-иному толковал бы ситуацию, но я не скажу, что мои выводы значительно отличались бы от выводов, содержащихся в этом документе. Или от той озабоченности, которая была выражена здесь сегодня утром, например, моим коллегой из Марокко и другими коллегами. Мы считаем, что созданные рабочие группы должны завершить в ближайшее время организационный период и начать свою работу.

Существует также процедурный вопрос, связанный с приглашением стран, не являющихся членами Комитета, принять участие в работе Комитета и изложить свои точки зрения. Пропу занести в отчет о заседании, что мы, как и представитель Нидерландов, готовы немедленно приступить к решению этого вопроса и могли бы сделать это таким образом, как предлагалось сегодня. Однако, если другие делегации не готовы, то давайте попытаемся найти выход из этого трудного положения и найти его быстро. Конечно, мы можем представить себе, что мы довольно быстро принимаем одно из возможных решений. Например, если это вопрос процедурного характера, то он будет иметь долгосрочные последствия, и поэтому мы, вероятно, должны рассмотреть вопрос, который, по моему мнению, уже обсуждался после создания этого Комитета. Речь идет о возможности создания Бюро или Комитета мудрецов, которые, собрав выдающихся представителей, могли бы попытаться договориться о практике таких процедурных вопросов в будущем. Точно так же мы могли бы создать специальную рабочую группу в соответствии с правилами процедуры, чтобы обсудить необходимость толкования существующих правил.

Я повторяю, если это процедурный вопрос, то нам следует и относиться к нему как к таковому, как это предусматривают правила процедуры. Такая подгруппа могла бы в конце работы сессии представить доклад, но в настоящий момент и не ущемляя любую возможную рекомендацию или толкование, которые могут быть приняты в будущем, давайте немедленно начнем закрытое заседание, чтобы заслушать те государства, не являющиеся членами Комитета, которые обратились с просьбой разрешить им участвовать в заседаниях Комитета. Это, несомненно, не будет наносить ущерба любому толкованию правил процедуры, о котором мы, возможно, договоримся в будущем. Совсем не обязательно, что это создаст новый прецедент в будущем, если мы не примем такого решения.

(Г-н Макфайл, Канада)

Подводя итог своему выступлению с изложением позиции моего правительства, я хочу сказать, что мы считаем, что было бы правильным принять в настоящее время решение заслушать те страны, не являющиеся членами Комитета, которые хотят выступить, поскольку они хотят выступить по обсуждаемым нами вопросам. Во-вторых, мы хотели бы приступить к этому сейчас, чтобы не задерживать работу Комитета в связи с возникновением этой процедурной проблемы. Без сомнения, г-н Председатель, мы все отвечаем за рассмотрение возможных решений и мы должны прилагать еще больше усилий для того, чтобы найти такое решение.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы разъяснить позицию Соединенных Штатов Америки в отношении просьб различных государств, не являющихся членами Комитета, изъявивших желание участвовать в работе Комитета.

Рассматриваемые нами просьбы отличаются друг от друга с точки зрения правил процедуры, в соответствии с которыми они были представлены. Делегация Соединенных Штатов Америки согласна с Председателем, что было бы логично отложить принятие решения по просьбам об участии в работе вспомогательных органов. По нашему мнению, при рассмотрении таких просьб возникает вопрос о роли государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности по выработке формулировок, на основе которых, возможно, придется принимать решения. Мы изложим нашу точку зрения по этому вопросу более подробно в соответствующее время. Во всяком случае мы полагаем, что отсутствие решения по этому вопросу никоим образом не должно задерживать начало деятельности рабочих групп.

Поэтому делегация Соединенных Штатов Америки приветствует предложение Председателя о том, чтобы решения по просьбам государств, не являющихся членами Комитета, об участии в пленарных или неофициальных заседаниях Комитета принимались до окончательного решения относительно их участия в работе вспомогательных органов и без ущерба для него.

Соединенные Штаты Америки полностью поддерживают просьбы Финляндии, Дании и Испании о предоставлении им возможности изложить свою точку зрения по вопросу о запрещении химического оружия. Соединенные Штаты также полностью поддерживают аналогичную просьбу Австрии в отношении вопроса о негативных гарантиях безопасности. Мы полагаем, что Комитет получит определенную пользу от участия этих стран в его работе.

Что касается двух других представленных Комитету просьб, то мы отмечаем, что соответствующие страны уже распространили в письменной форме свои мнения по представляющему для них интерес вопросу либо в Комитете, либо в Организации Объединенных Наций

(Г-н Флауэрри, США)

в Нью-Йорке. Тем не менее делегация Соединенных Штатов Америки не будет препятствовать достижению консенсуса в отношении этих двух просьб.

Г-н Председатель, мне также хотелось бы вкратце затронуть заявление представителя Советского Союза на нашем последнем пленарном заседании, касающееся сообщений о применении химического оружия в некоторых районах мира. С учетом характера моего заявления от 18 марта, по мнению делегации Соединенных Штатов Америки, интересен тот факт, что советский представитель счел необходимым ответить на него. Хотя мое правительство решительно отвергает некоторые утверждения советского представителя, мне хотелось бы лишь заявить, что Соединенные Штаты Америки по-прежнему поддерживают заявление, сделанное мною 18 марта. Что касается фактов, то будущее нас рассудит.

Г-н С.А. де СУЗА е СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать вашу делегацию по случаю начала ее работы в Комитете по разоружению и поздравить вас с назначением Председателем нашего Комитета на март.

Моя делегация хотела бы выступить сегодня по пункту 6 нашей повестки дня, а именно по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Всем известно, что этот пункт был включен в повестку дня Комитета по разоружению на 1980 год в результате решения, содержащегося в резолюции 34/83 Н Генеральной Ассамблеи. В целях выполнения конкретной задачи Генеральной Ассамблеи этот Комитет должен изучить и провести переговоры по "элементам всеобъемлющей программы разоружения" в порядке подготовки ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

За уже многолетнюю историю деятельности, осуществляемой международным сообществом в целях создания конкретной структуры переговоров по вопросам разоружения, несколько раз предпринималось несколько попыток создать подобную структуру как в рамках, так и вне рамок Организации Объединенных Наций. В настоящее время предпринимаются усилия определить, по крайней мере к началу второй специальной сессии в 1982 году, совместно согласованные направления, касающиеся целей и принципов, наряду с установлением соответствующих процедур выполнения и рассмотрения действия этой программы. В документе, принятом путем консенсуса на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по рекомендации Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, содержится текст, который был предложен в качестве возможной основы для работы, возложенной на Комитет по разоружению. Этот Комитет также изучит и другие предложения и соображения.

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

Делегация Бразилии с нетерпением ожидает начала обсуждений по существу вопроса, которые будут проходить в Рабочей группе, созданной Комитетом по разоружению для проведения переговоров по элементам всеобъемлющей программы. Мы рассматриваем такой подход как позитивный шаг не только в отношении всеобъемлющей программы, но и в отношении других вопросов нашей повестки дня. Мы также считаем обоснованным решение о том, чтобы некоторые заседания Комитета по разоружению были посвящены общим выступлениям по всеобъемлющей программе разоружения, и рады воспользоваться этой возможностью для того, чтобы высказать некоторые общие соображения по этому пункту нашей повестки дня.

Весной прошлого года Бразилия принимала активное участие в работе Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, когда был принят доклад этой Комиссии для представления на тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы должны отметить здесь, что единогласное принятие Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению "элементов всеобъемлющей программы разоружения" действительно свидетельствовало о том, насколько трудно достичь согласия даже по наиболее общим формулировкам некоторых из вопросов, рассматриваемых в этом документе. Хотя делегация Бразилии не внесла официальных оговорок в отношении окончательного текста, принятого Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению, в отчетах о заседаниях было отражено ее неудовлетворение по поводу некоторых включенных в этот текст формулировок.

По нашему мнению, один из основных недостатков этого документа заключается в том, что он носит весьма неопределенный характер в отношении мер по разоружению в полном смысле этого слова и создает впечатление, что его целью является осуществление мер по невооружению, т.е. мер, предусматривающих в качестве конечной цели контроль над вооружением. Мы бы хотели, чтобы Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций разработала такой документ, в котором ответственности за осуществление мер по разоружению придавалось бы соответствующее значение, что явилось бы основой вытекающих из этого обязательств. Бразилия постоянно подчеркивает, что самой неотложной задачей в области разоружения является достижение ядерного разоружения, ответственность за которое в первую очередь несут ядерные державы, но в котором

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

заинтересовано все человечество. Исходя из этого мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна четко определять такую ответственность, а также соответствующим образом отражать эту заинтересованность. Тот факт, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не смогла выработать ясных формулировок по таким вопросам, как запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия, или по вопросу об укреплении режима нераспространения, еще раз свидетельствует о тех больших расхождениях в подходе, имеющих место на переговорах по всеобъемлющей программе разоружения.

В последнее время, например, все большее внимание уделяется вопросам, касающимся мер предотвращения дальнейшего распространения ядерного оружия. Через несколько месяцев государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия проведут в Женеве вторую Конференцию по рассмотрению действия Договора для рассмотрения того, как осуществляется это международное соглашение. Всем хорошо известно, что Бразилия вместе с приблизительно 50 другими государствами не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия. Во время переговоров, которые привели к заключению этого соглашения в его внешнем виде, Бразилия достаточно четко изложила свою позицию по вопросу об отказе от ядерного оружия, а также о тех обязательствах, которые возлагает такой отказ как на государства, обладающие ядерным оружием, так и на государства, не обладающие ядерным оружием.

Сейчас мы с интересом наблюдаем за тем, как государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия готовятся к тому, чтобы оценить свои усилия, направленные на обуздание дальнейшего распространения ядерного оружия. Создается впечатление, что некоторые государства, особенно те, которые уже обладают таким оружием, заинтересованы только в так называемом "горизонтальном" аспекте распространения ядерного оружия. Мы считаем, что существует насущная необходимость в мерах, которые следовало бы предпринимать еще во время этих переговоров, по ограничению безудержного роста гонки ядерных вооружений. Двенадцать лет спустя после принятия Договора о нераспространении ядерного оружия тремя из пяти ядерных держав и некоторыми другими государствами вертикальное распространение ядерного оружия, по-видимому, набирает новую силу; все большая часть бюджетов выделяется на совершенствование уже существующих

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

видов оружия, а двусторонние соглашения по контролю над вооружением, достигнутые двумя сверхдержавами, по-видимому, лишь ускорят новые исследования с целью разработки все более совершенных видов оружия. Прекращение, не говоря уже об обращении вспять, гонки ядерных вооружений, по-видимому, выглядит сегодня такой же далекой целью, как и в 1968 года во время завершения разработки Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому мы считаем, что любая всеобъемлющая программа разоружения должна предусматривать определенные и конкретные меры в области ядерного разоружения. В ее положениях, касающихся мер контроля над вооружением, должен также учитываться "вертикальный аспект" распространения ядерного оружия.

Мы часто слышали довод о том, что сложность переговоров по разоружению пред-полагает в качестве наиболее реального выхода принятие любых совместных мер, которые могут быть осуществлены в условиях существующей международной обстановки. Этот довод, безусловно, основывается на той же самой неправильной предпосылке, в результате которой были заключены соглашения, имеющие дискриминационный характер. Эта предпосылка состоит в том, что вопросы разоружения имеют большое значение только для крупных военных держав и что только эти державы должны определять порядок очередности. Бразилия, в противоположность этой точке зрения, считает, что разоружение является задачей первоочередной важности для всего человечества и что переговоры по этим вопросам касаются любого государства, большого или малого, без какой-либо дискриминации. Другими словами, если перефразировать слова знаменитого государственного деятеля, разоружение является слишком важным вопросом, чтобы оставить его решение только на усмотрение крупных военных держав.

По этой причине, г-н Председатель, Бразилия поддерживает принятие такой программы разоружения, в которой будут четко определены обязанности за достижение конкретного прогресса в области разоружения. По нашему мнению, переговоры о всеобъемлющей программе разоружения должны основываться на следующих основополагающих принципах:

- а) признание основной ответственности и специальной роли Организации Объединенных Наций в области разоружения;
- б) признание безотлагательности и первоочередной важности решения вопроса ядерного разоружения;
- с) признание обоснованного и законного интереса международного сообщества к вопросам разоружения наряду с возложением особой ответственности на ядерные государства за достижение ядерного разоружения;

(Г-н С.А. де Суза е Сильва, Бразилия)

- d) необходимость разработки надлежащей проверки осуществления мер по разоружению с использованием систем контроля, доступных для всех государств-участников;
- e) направление ресурсов, освободившихся в результате осуществления мер по разоружению, для содействия социальному и экономическому развитию, особенно в развивающихся странах;
- f) необходимость обеспечения гарантий того, что принятие мер по разоружению никоим образом не будет препятствовать использованию и разработке мирной технологии в различных областях применения науки;
- g) необходимость предусмотреть адекватное соответствие между обязательствами в области разоружения для ядерных государств, а также для государств, не обладающих ядерным оружием, с тем чтобы предотвратить принятие мер дискриминационного характера или мер, которые приведут к увековечиванию существующих несоответствий;
- h) необходимость обеспечения того, чтобы меры по разоружению не привели к укреплению безопасности одних государств за счет других;
- i) соблюдение основных приоритетов, установленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в области разоружения; и, наконец,
- j) соответствующее использование существующего многостороннего механизма для переговоров.

Г-н Председатель, делегация Бразилии хотела бы, чтобы рабочие группы, созданные этим Комитетом на период работы его сессии 1980 года, могли как можно скорее начать свою работу. Совершенно очевидно, что вопросы разоружения и связанные с ними переговоры не существуют в вакууме и что этот Комитет не может выполнять свою работу соответствующим образом, если он оградит себя от политических реальностей нашего времени. Однако мы предпочли бы, чтобы предстоящие переговоры во вспомогательных органах начались бы без ненужных осложнений, которые могут возникнуть в результате обсуждения других вопросов, полностью не связанных с существом задачи, возложенной на каждую рабочую группу. Будем надеяться, что существующие разногласия будут быстро разрешены в конструктивном духе в целях достижения эффективного прогресса в разработке "Элементов всеобъемлющей программы разоружения" на этой сессии Комитета по разоружению; со своей стороны, делегация Бразилии готова содействовать достижению успешных результатов в переговорах в этой рабочей группе.

Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бразилии за его выступление и теплые слова в адрес делегации Китая и в мой адрес.

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, вопрос о всеобъемлющей программе разоружения занимает видное место в процессе прекращения гонки вооружений и достижения разоружения. Моя страна, являясь заместителем Председателя Комиссии по разоружению, конкретная задача которой заключается в разработке элементов такой программы, принимала активное участие в обсуждении, в ходе которого выявился сложный характер всеобъемлющей программы разоружения. По мнению моей делегации, элементы всеобъемлющей программы разоружения, которые были утверждены путем консенсуса в июне прошлого года, являются хорошей основой для работы. Ряд положений документа A/CN.10/7/Rev.1, соавторами которого выступила Болгария и другие социалистические страны, были сочтены соответствующей основой для разработки рекомендаций Комиссии.

С другой стороны, многие важные вопросы разоружения либо упущены, либо не отражены должным образом в документах, принятых Комиссией.

Моя делегация изложит свою позицию по конкретным вопросам тогда, когда мы приступим к конкретным переговорам. Сегодня, г-н Председатель, я хотел бы высказать некоторые соображения более общего характера.

Один из выводов десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заключается в том, что разработка всеобъемлющей программы разоружения представляет собой важный элемент международной стратегии разоружения. Делегация Болгарии глубоко убеждена, что эта стратегия может осуществляться только в атмосфере разрядки международной напряженности. Общеизвестно, что в ходе процесса разрядки была заключена вся система договоров и соглашений, ограничивающих гонку вооружений: Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении и т.д., и т.д. Следует выдвигать на передний план взаимосвязь между разрядкой напряженности и разоружением, и оказывать ей дальнейшее содействие, если мы готовы серьезно подходить к разработке международных программ и стратегии разоружения.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

В этой связи я хотел бы привести выдержку из речи, произнесенной недавно Председателем Государственного совета Народной Республики Болгарии г-ном Тодором Живковым: "Народ и правительство Болгарии верят в будущее разрядки. Мы верим, что прозорливость государственных деятелей, долгосрочные интересы и взаимная выгода всех стран, государств и народов в конечном счете одержат верх. При этом необходимы ясный ум, чувство ответственности и благоразумие. Мир может и должен быть защищен, а разрядка может и должна быть сохранена и продвинута вперед. Народная Республика Болгария верит в это, она будет действовать и бороться в этом направлении" (документ CD/63, стр.3).

Г-н Председатель, некоторые делегации, выступая по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения, уже подчеркнули необходимость предусмотреть в ней не только глобальные, но и региональные меры по разоружению. Политика социалистических стран в отношении глобальных и общих проблем разоружения хорошо известна; ее принципы и основные цели были изложены прежде всего в Московской декларации, подписанной в ноябре 1978 года государствами-участниками Варшавского Договора. Моя делегация хотела бы, с другой стороны, подчеркнуть своевременное и глубокое предложение социалистических стран, касающееся мер по разоружению и созданию атмосферы доверия в Европе. Ни в каком другом регионе мира нет большей концентрации вооружений и военного персонала, чем в Европе. Поэтому вопрос о военной разрядке и разоружении в Европе должен рассматриваться в самом первоочередном порядке. Эта задача может быть решена не путем наращивания вооруженных сил и вооружений и размещения новых видов ядерных ракет, а скорее посредством принятия мер, направленных на сокращение вооруженных сил и вооружений на континенте. Скорейший созыв конференции для рассмотрения вопроса о военной разрядке и разоружении на европейском континенте является большим шагом вперед на пути к укреплению мира и безопасности в Старом свете.

Г-н Председатель, очень важным вопросом в контексте всеобъемлющей программы разоружения является вопрос, касающийся Всемирной конференции по разоружению. В резолюции 34/81 с удовлетворением отмечается доклад Специального комитета для Всемирной конференции по разоружению, в котором говорится, что:

"...Генеральная Ассамблея, возможно, примет решение о том, что после ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, Всемирная конференция по разоружению состоится сразу же после достижения необходимого консенсуса в отношении ее созыва ...".

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Процесс разработки всеобъемлющей программы разоружения, по мнению моей делегации, также может способствовать усилиям по достижению "необходимого консенсуса", поскольку есть определенная степень взаимосвязи между этими двумя проблемами. Всемирная конференция по разоружению занимает свое естественное место среди центральных тем всеобъемлющей программы разоружения, вот почему решение относительно этой Конференции поможет разработать всеобъемлющую программу разоружения.

Г-н Председатель, конечная цель такой программы заключается в содействии процессу подлинного разоружения в строгом соблюдении принципов, содержащихся в Заключительном документе десятой специальной сессии, посвященной разоружению. На основе этих принципов различным мерам по разоружению, предусматриваемым во всеобъемлющей программе разоружения, может быть предоставлен соответствующий порядок первоочередности, и они могут быть связаны с определенными стадиями.

Делегация Болгарии пользуется этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть важность проявления государствами политической воли как основного и обязательного элемента любых переговоров по разоружению, будь то многосторонних, двусторонних или трехсторонних. Всеобъемлющая программа разоружения должна быть разработана таким образом, чтобы ни одно государство, в особенности ни одно ядерное государство, не оставалось за рамками процесса достижения прекращения гонки вооружения и эффективного разоружения.

Г-н Председатель, разработка всеобъемлющей программы разоружения представляет собой задачу, которая должна выполняться на нескольких международных форумах, занимающихся вопросами разоружения. Однако именно Комитет по разоружению несет особую ответственность за ее разработку. В содержащихся в докладе Комиссии по разоружению (Дополнение № 42, документ A/34/42, часть IV Рекомендации, пункт 6) рекомендациях говорится, что "необходимо предпринять все усилия для того, чтобы представить ее для рассмотрения и принятия не позднее начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год".

Два года - это не длительный период, в течение которого должен быть рассмотрен такой серьезный вопрос. Всеобъемлющий стратегический характер такой программы требует безотлагательного, непрерывного и упорного проведения работы членами этого Комитета с целью завершения в должное время разработки всеобъемлющей программы разоружения.

Моя делегация приветствует учреждение Специальной рабочей группы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения и готова конструктивно участвовать в ее работе, учитывая мнения, которые другие делегации пожелают высказать.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, сегодня делегация СССР хотела бы высказать свою точку зрения по вопросу разработки всеобъемлющей программы разоружения, которая будет вестись в специальной рабочей группе.

Мы считаем, что базой для разработки такой программы является Заключительный документ специальной сессии ГА ООН по разоружению, поскольку он отражает все основные предложения и идеи, выдвинутые многими странами мира по вопросам ограничения гонки вооружений и разоружения. Как известно, исходя из этого документа, в ходе заседания Комиссии ООН по разоружению в 1979 году были выработаны "Элементы всеобъемлющей программы по разоружению". И в дальнейшем при разработке всеобъемлющей программы разоружения, по нашему мнению, государства должны строго придерживаться тех решений, на которых основывается Заключительный документ спецсессии, не пытаясь изменить баланса компромиссных формулировок, которые были достигнуты по целому ряду вопросов и включены в этот документ.

Поскольку перед нами стоит задача разработать такую программу разоружения, которая, как подчеркнуто в параграфе 109 Заключительного документа, охватывала бы меры, способные обеспечить реальность достижения всеобщего и полного разоружения, то и разработка таких мер должна осуществляться на основе тех целей и принципов, которые способствовали бы достижению всеобъемлющего и полного разоружения.

Прежде всего мы исходим из того, что разработка мер по разоружению должна основываться на принципе ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон. Это предполагает отказ от попыток получения односторонних преимуществ, что является важнейшим условием эффективности переговоров и жизнеспособности вырабатываемых соглашений.

Для обеспечения благоприятных условий в деле обуздания гонки вооружений и избавления человечества от военной опасности исключительную важность имеет повсеместное утверждение и развитие принципа неприменения силы в международных отношениях. Отказ от применения силы или угрозы ее применения должен стать законом международной жизни.

Далее, важнейшим условием эффективности шагов в области разоружения является участие в переговорах и вырабатываемых соглашениях максимально широкого круга государств, особенно ядерных держав и государств, располагающих наиболее мощными вооруженными силами. Их участие в усилиях по сдерживанию гонки ядерных вооружений, сокращению и ликвидации всех вооружений необходимо для достижения полного успеха на этом пути.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Разрабатываемые соглашения в области разоружения должны предусматривать эффективный контроль, объем и характер которого должен определяться объемом, характером и спецификой предусматриваемых этими соглашениями конкретных мер.

Что касается конкретных мер по ограничению гонки вооружений и разоружению, то таковыми, по нашему мнению, являются:

- прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение;
- предотвращение опасности ядерной войны;
- заключение международной конвенции о гарантиях безопасности неядерных государств;
- неразмещение ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время;
- полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия;
- всемерное укрепление режима нераспространения ядерного оружия;
- создание зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира;
- запрещение химического оружия;
- запрещение новых видов ОМУ;
- ограничение и сокращение вооруженных сил и обычных вооружений;
- сокращение военных бюджетов;
- полная демилитаризация дна морей и океанов;
- региональные меры военной разрядки и разоружения.

Естественно, что при осуществлении тех или иных мер всеобъемлющей программы разоружения невозможно наметить какие-то жесткие временные рамки для заключения соответствующих международных соглашений.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): г-н Председатель, сегодня в своем выступлении мне хотелось бы затронуть вопрос о всеобъемлющей программе разоружения. По нашему мнению, выработка такой программы не должна создавать каких-либо значительных трудностей, поскольку мы располагаем приемлемыми элементами, которыми мы должны руководствоваться в нашей деятельности. Прежде всего, мы должны следовать основополагающим принципам, принятым на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

(Г-н Суйка, Польша)

Всеобъемлющая программа разоружения, с тем чтобы она была реалистичной и способной стимулировать работу Комитета, безусловно должна в полной мере принимать во внимание действующие политические взаимосвязи, а также как положительные, так и отрицательные тенденции и явления, которыми характеризуется политическая атмосфера в мире. В то же время мы должны полностью осознавать, что успешная выработка такой программы основывается на универсальном знании и одобрении принципов, которые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими хорошо известными международно-правовыми документами, должны регулировать международные отношения.

По нашему глубокому убеждению, всеобъемлющая программа разоружения, охватывающая — как это и должно быть — все аспекты глобального и регионального разоружения, и разработанная либо в двустороннем порядке, либо в контексте многосторонних усилий, должна выявлять и определять главные направления, по которым должны идти основные обсуждения в Комитете по разоружению и в других форумах по переговорам в области разоружения. Наши конкретные и подробные мнения в этом отношении были изложены в ответе правительства Польши, который по просьбе Генерального секретаря был представлен в прошлом году Комиссии по разоружению. Эти мнения также были изложены в совместном предложении относительно элементов всеобъемлющей программы разоружения, которое социалистические страны распространили в мае прошлого года в качестве официального документа Комиссии по разоружению.

Не вызывает сомнения то, что мирное сосуществование государств с различными политическими и социальными системами является основным фактором, определяющим нынешние международные отношения. Строгое соблюдение этого основополагающего принципа является обязательным условием достижения успеха на любых переговорах по разоружению.

Признавая важный и основополагающий характер проблем, которые в течение многих лет неизменно находят свое существенное отражение в резолюциях Организации Объединенных Наций и которые относятся к главному вопросу ликвидации угрозы войны, прекращения гонки наиболее смертоносных средств ведения войны и сокращения их запасов, мы не можем не затронуть этих проблем, которые, хотя и являются менее важными и значительными, тем не менее, могут позволить нам приблизиться к нашей конечной цели всеобщего и полного разоружения. По мнению Польши, не только следует, но и крайне необходимо предпринять на широкой и даже на глобальной основе усилия, в ходе которых все государства совместно попытались бы устранить источники напряженности и конфликтов, что,

(Г-н Суйка, Польша)

как нам известно, является предварительным условием достижения какого-либо ощутимого прогресса в ходе переговоров по разоружению.

Предложения, сформулированные государствами-членами Варшавского Договора, например в Московской декларации 1978 года или в хорошо известных документах, являющихся результатом совещаний министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора в прошлом году, содержат широкую программу, в полной мере отвечающую требованиям и чаяниям международного сообщества. Мне не нужно подчеркивать, что эти инициативы в значительной мере отвечают требованиям как западных, неприсоединившихся и нейтральных стран Европы, так и всего мира.

По продуманному мнению делегации Польши, реалистичная и практически осуществляемая программа разоружения и фактически любые предложения в области разоружения должны надлежащим образом учитывать принципы суверенного равенства государств, соизмеримости прав и обязательств и последний по счету, но не по принципу равной безопасности всех сторон. Строгое соблюдение этих принципов, конечно, предполагает, что государства должны воздерживаться от попыток достижения односторонних преимуществ в военном отношении.

Всеобъемлющая программа разоружения должна быть направлена главным образом на обеспечения выполнения этих основных задач. По нашему мнению, центральное место среди таких задач должна занимать борьба с угрозой возникновения ядерной войны и по ее устранению. Эта цель может быть достигнута посредством эффективного ограничения и постепенного уменьшения запасов всех видов ядерного оружия. Можно напомнить, что за нашим столом переговоров выдвигалось соответствующее предложение в этом отношении. Главная проблема заключается в проявлении достаточной воли к ведению деловых переговоров в этом отношении. Достижению ощутимого и решающего прогресса в этой конкретной области содействовало бы безотлагательное принятие мер по замораживанию безудержной гонки вооружений, особенно в области оружия массового уничтожения, которое в настоящее время представляет собой наибольшую угрозу. На деле такое замораживание явилось бы твердой и прочной основой для переговоров в этой конкретной области, а также для любых других переговоров.

(Г-н Суйка, Польша)

Следует постоянно иметь в виду, что программа разоружения, какой бы всеобъемлющей она не была, никогда не должна рассматриваться в вакууме и в отрыве от реальностей внешнего мира. Поэтому необходимо стремиться к ее скорейшему претворению в жизнь посредством совместных усилий и решений правительств, парламентов и общественных организаций, с тем чтобы усилить уверенность в том, что в ядерный век нет рациональной альтернативы мирному сосуществованию, а фактически - разоружению.

Нельзя допустить, чтобы практические соображения и сиюминутные выводы превалировали над широким кругом вопросов, имеющих непосредственное отношение к международному миру и безопасности. Необходимо стремиться к выработке такой программы разоружения, которая в полной мере способствовала бы созданию условий для мирной жизни и труда будущих поколений. Для выработки такой программы, мы не должны ни игнорировать, ни отвергать усилий по созданию политической и психологической инфраструктуры мира. Декларация Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира, принятая по инициативе Польши в 1978 году призвана служить достижению именно этой цели. Основная проблема заключается в создании прочной основы для мирного сосуществования государств посредством установления обязательных правовых и политических гарантий равной безопасности всех государств посредством универсализации принципа неприменения силы или угрозы силой, дальнейшей нормализации взаимоотношений между государствами, укрепления взаимного доверия между государствами путем неуклонного и постепенного снижения значения военного фактора в политике государств, устранения всяческих препятствий, возникающих в результате разделения государств на противостоящие политико-военные группировки, ликвидации всех предрассудков и нетерпимости и т.д., и т.д.

Полное и добросовестное осуществление Декларации, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее тридцать третьей сессии, распространение информации относительно все усиливающейся и ускоряющейся гонки вооружений и связанного с этим нерационального расходования материальных, интеллектуальных и духовных ресурсов, что оказывает такое неблагоприятное воздействие на возможности социально-экономического развития государств, должны входить в число основных факторов, содействующих и способствующих принятию решений в отношении ограничения и уменьшению военного потенциала государств. Воспитание молодых поколений в духе

(Г-н Суйка, Польша)

мира и необходимость расширения дружественных отношений между всеми странами и народами должны быть возведены в универсально-обязательную норму международных отношений. Это было бы самым ярким подтверждением неотъемлемого права людей жить и трудиться в условиях мира.

Внося данный проект Декларации, мы руководствовались предположением о том, что "поскольку войны зарождаются в сознании людей, то именно в сознание людей необходимо внедрить идею защиты мира". Поэтому представляется желательным, чтобы государства содействовали углублению понимания реальных факторов, определяющих мирную жизнь человека. По мнению делегации Польши, в этих целях следует принять меры, с тем чтобы содействовать тесному сотрудничеству и обмену между исследовательскими учреждениями по проблемам мира, а также между правительственными и неправительственными организациями, которые с глубоким интересом и искренней решимостью следят за событиями, имеющими значение для вопросов мира и разоружения. Посредством таких согласованных усилий следует стремиться, прежде всего, к тому, чтобы люди знали и лучше понимали факты и принципы гонки вооружений и усилий по ее обузданию. В таком случае народы фактически придут к осознанию своей прямой связи со стратегией и долгосрочными целями социально-экономического развития всех государств.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, один из путей содействия созданию атмосферы, способствующей осуществлению реалистичной и практически осуществимой программы разоружения, заключается в том, что Организация Объединенных Наций должна создать особый механизм, призванный стимулировать и поощрять сотрудничество между представителями творческих профессий: писателями, художниками, кинематографистами в целях разоружения. Их произведения искусства должны играть важную роль в содействии более глубокому пониманию их аудиториями во всем мире идеалов мирной жизни, разоружения и дружественного сотрудничества между народами.

Как инициатор принятия Декларации Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира, Польша приступила к осуществлению широкой программы мероприятий, с помощью которой ее рекомендации будут претворены в практические дела. Средствам массовой информации, людям творческого труда и школьным программам была отведена тщательно спланированная роль в этом отношении. Предполагается, что в

(Г-н Суйка, Польша)

результате этого часто возникающее чувство беспомощности, которое испытывает человек перед лицом событий, представляющихся ему выходящими за рамки его контроля, уступит место твердой убежденности в том, что в действительности отдельные люди способны контролировать свое будущее, свой мирный труд при условии, что они в полной мере осознают, что поставлено на карту.

Поэтому, стремясь разработать всеобъемлющую программу разоружения, мы должны подумать о том, как помочь создать условия и, прежде всего, политические условия, которые должны быть в максимальной степени благоприятными для осуществления такой программы. В этой связи моя делегация глубоко убеждена, что с учетом преобладающего сейчас в мире равновесия сил ключевое значение следует придавать характеру взаимоотношений между теми крупными державами, которые, несомненно, несут самую большую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. По нашему мнению, это утверждение в полной мере подтвердилось позитивным развитием международных отношений в течение прошедшего десятилетия. Если сейчас мы допустим, что эти позитивные достижения были подорваны, то вполне уместно считать, что достижение какого-либо ощутимого прогресса в отношении прекращения гонки вооружений и в области реального разоружения станет невозможным. Перспективы содействия политической разрядке, как универсальному и необратимому процессу, в значительной степени зависят от того, можно ли ее на деле укрепить соразмерной разрядкой в военной области. Это в существенной мере позволяет понять, почему правительство Польши придает такое огромное значение переговорам об ОСВ между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, и почему мы настоятельно призываем к скорейшей ратификации соглашения об ОСВ-2. В любом случае это соглашение, если оно будет в скорейшем времени введено в силу, должно открыть путь к новым переговорам об ОСВ, что наилучшим образом гарантировало бы ослабление угрозы возникновения ядерного конфликта и содействовало бы созданию наиболее желательных внешних условий для осуществления усилий по разоружению, предпринимаемых в других форумах, включая Комитет по разоружению.

Г-н Председатель, неделимость мира и разоружения и очевидная взаимозависимость всех усилий в области разоружения, независимо от форума, в котором они осуществляются, обязывают всех нас, собравшихся в этом органе по переговорам в области разоружения, в полной мере воспользоваться преимуществами от всех имеющихся возможностей разработки конкретных соглашений в области ограничения вооружений и разоружения.

(Г-н Суйка, Польша)

И действительно, вызывает сожаление то, что, располагая таким удобным механизмом, как Комитет по разоружению, мы проявляем нерешительность в отношении незамедлительного и эффективного использования создаваемых им возможностей. Фактически, как представляется, мы смирились с ситуацией, в условиях которой Комитет оказался неспособным вести деловые и конструктивные переговоры, особенно в тех областях, в которых, как мы все согласились, вопросы могут быть решены.

По мнению моей делегации, особое сожаление вызывает тот факт, что правила процедуры Комитета не соблюдаются строго в интересах скорейшего решения остающихся организационных вопросов. В результате было затрачено много полезного времени в ущерб скорейшему и успешному выполнению наших важных задач.

В заключение своего выступления мне хотелось бы затронуть предложения, которые были сделаны ранее и на сегодняшнем заседании уважаемыми представителями Нидерландов и Канады послами Фейном и Макфайлом. Моя делегация полностью готова поддержать их предложения и рассмотреть отдельно все просьбы государств, не являющихся членами Комитета, об участии в нашей работе в порядке их поступления. Мы ожидаем, г-н Председатель, что в результате Комитет в каждом случае примет должное решение, которое будет находиться в полном соответствии с правилами процедуры Комитета и с характером соответствующей просьбы.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я скажу лишь несколько слов, коснувшись тех соображений, которые мы выслушали сегодня от ряда делегаций и которые отражают вполне оправданное разочарование итогами нашей работы, и, в частности, вызывающим у нас сожаление, отсутствием продвижения в вопросе об участии государств, не являющихся членами. Делегация Франции разделяет эту озабоченность, и в ходе нашего заседания 18 марта она уже выражала свое мнение в отношении того безвыходного положения, в котором оказался Комитет в данный момент. Делегация Франции ни в коей мере не причастна к возникновению и сохранению такого положения и не намерена занимать позицию в отношении спора, являющегося его причиной. Мы глубоко сожалеем о задержке ответов, которые Комитет должен дать на поступившие просьбы, и мы намерены заявить для отражения в отчете Комитета, что мы **желаем**, чтобы эти просьбы были рассмотрены без дальнейших промедлений. Со своей стороны, мы готовы удовлетворить их. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н МОРЕНО (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы извиниться перед вами за то, что выступаю второй раз в течение нашего заседания. Однако я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и изложить точку зрения моей делегации по вопросу об участии государств, не являющихся членами Комитета, в рассмотрении вопросов, представляющих для них особый интерес. Я хотел бы сказать, что делегация Италии не может согласиться с тем изложением положения дел в Комитете, которое содержится в документе CD/83, представленном группой социалистических стран и распространенном сегодня. Италия всегда считала, что Комитет должен приветствовать участие в официальных и неофициальных заседаниях тех государств, которые в состоянии внести эффективный и реальный вклад в достижение прогресса в нашей работе, в тех случаях, которые ясно определены в наших правилах процедуры.

Мы вновь получили несколько таких просьб, которые, если их рассматривать по существу, заслуживают, по моему мнению, положительного ответа. Среди этих просьб мы особо отмечаем просьбы некоторых западных стран, которые, благодаря их опыту, знаниям и позитивному вкладу, сделанному ими в прошлом, по-видимому, обладают всеми необходимыми качествами для того, чтобы принять участие в работе Комитета по вопросу о химическом оружии.

Поэтому мы не видим никаких причин для того, чтобы откладывать приглашение государств, которые уже обращались с такими просьбами, и мы полностью готовы принять представленные вами проекты решений. Что касается процедуры осуществления этого, то у меня нет никаких особых предложений. Мы верим в вашу мудрость, г-н Председатель, а также в мудрость посла Джайпала, который всегда оказывает большую помощь Комитету в решении деликатных вопросов. Мы лишь хотим правильного и справедливого применения правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-китайски, перевод с английского): Если ни одна из делегаций не хочет выступить, то я намереваюсь сделать заявление.

Уважаемые делегаты, поскольку это последняя возможность, когда я выступаю в качестве Председателя пленарного заседания Комитета, я хотел бы воспользоваться ею как Председатель, чтобы сделать оценку работы, проделанной нами в марте месяце. К началу этого месяца у нас не было консенсуса в отношении создания специальных рабочих групп для изучения четырех вопросов, а именно: 1) гарантии безопасности для

(Председатель)

государств, не обладающих ядерным оружием, 2) всеобъемлющая программа разоружения, 3) запрещение химического оружия и 4) конвенция о запрещении радиологического оружия.

Однако в течение первой половины месяца Комитет смог принять решение о создании этих четырех рабочих групп и в то же время одобрить мандаты этих групп. Это достижение отмечалось несколькими членами нашего Комитета, как важный этап в нашей работе. В настоящее время Комитет должен достичь согласия в отношении назначения четырех председателей этих четырех групп. По моему мнению, это не очень трудная задача. Мои контакты с различными делегациями показывают, что при наличии доброй воли у заинтересованных сторон и желании пойти на компромисс, а также учитывая тот факт, что председатели назначаются на этот год, и что в будущем году и даже после этого, заинтересованные страны смогут заполнить этот пост, поскольку некоторые переговоры будут продолжаться несколько лет, вполне можно решить эту конкретную проблему довольно быстро.

Нет необходимости напоминать членам Комитета о том, что наше решение о создании четырех рабочих групп в настоящее время всем хорошо известно и что поэтому международное сообщество ожидает, что в **ближайшее время** будут назначены четыре председателя и начнется процесс переговоров до того, как закончится текущая сессия. Если нам не удастся сделать этого, то это вызовет отрицательную реакцию некоторых кругов, включая Комиссию по разоружению, которая соберется в мае этого года в Нью-Йорке. Так же как и другие члены Комитета, я пытался достичь договоренности относительно кандидатур четырех председателей, но, к сожалению, не все проявили готовность сотрудничать в процессе достижения консенсуса.

Еще один нерешенный вопрос - это вопрос об участии государств, не являющихся членами Комитета, в наших обсуждениях. Это предусматривается правилами процедуры, и они также точно определяют степень и форму участия государств, не являющихся членами Комитета. Что касается существующего положения, то нам представлены шесть просьб от шести государств, не являющихся членами Комитета. Наша неспособность до сих пор решить этот вопрос вызвала критические замечания со стороны некоторых членов Комитета, которые, по-видимому, считают, что ответственность за это лежит на определенных членах Комитета. Я считаю необходимым коротко остановиться на том, как проходило обсуждение этого вопроса.

(Председатель)

В соответствии с нашими протоколами мой предшественник посол Макфайл (Канада) первую просьбу - от Финляндии, датированную от 21 февраля, - получил на следующий день в пятницу, 22 февраля, секретариат получил ее в пятницу, 25 февраля, и издал в качестве официального документа 27 февраля. Вторая просьба об участии, датированная 25 февраля, была получена от Вьетнама в тот же день и была издана в качестве официального документа также 27 февраля.

Председатель впервые сообщил о поступлении этих двух просьб на неофициальном заседании 27 февраля и наметил их обсуждение на 28 февраля, когда он внес два проекта с предложением удовлетворить обе эти просьбы. В ходе проведенных обсуждений не было принято решения, поскольку мнения разделились в отношении степени участия государств, не являющихся членами Комитета, в работе вспомогательных органов. Это в некоторой степени затруднило решение вопроса, и поскольку вспомогательные органы в то время не были созданы, обсуждение вопроса было отложено на более позднее время.

На нашем первом пленарном заседании 4 марта я отмечал, что в соответствии с решением Комитета от 29 февраля в течение недели с 3 по 7 марта, помимо двух основных вопросов повестки дня, первым пунктом в нашем расписании должны обсуждаться вопросы, относящиеся к созданию специальных рабочих групп и утверждению программы работы. Согласно соответствующим положениям правил процедуры председатель внес на обсуждение неофициального заседания 7 марта рабочий документ № 6, содержащий проект программы работы. В соответствии с предложением Председателя, высказанным на нашем пленарном заседании 6 марта, Комитет также рассмотрел на своем неофициальном заседании 7 марта вопрос о просьбах государств, не являющихся членами Комитета, об их участии в наших обсуждениях. К тому времени были получены еще две просьбы от Дании и Испании. Председатель предложил, чтобы обсуждение вопроса об участии в работе вспомогательных органов было на время отложено и чтобы Комитет удовлетворил просьбы четырех государств, не являющихся членами Комитета, а именно Дании и Финляндии в соответствии с правилами 33 и 35, а Испании и Вьетнама в соответствии - с правилами 34 и 35. Проекты решений были предложены Председателем. Таким образом, Комитету предоставлялась вторая возможность удовлетворить эти просьбы - первая возможность предоставлялась 28 февраля. Однако предложенные проекты решений не были вполне приемлемыми для всех членов Комитета, и поэтому Председатель предложил изменить формулировки. Более того, некоторые члены Комитета высказали ряд сомнений

(Председатель)

в отношении степени возможного участия государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности рабочих групп, и этот факт нуждался в разъяснении.

12 марта Комитет в третий раз собрался на неофициальное заседание, для того чтобы возобновить обсуждение этого вопроса. К этому времени поступила еще одна просьба от Австрии, и Председатель внес пять проектов решений с предложением удовлетворить все пять просьб. Что же касается сомнений, высказанных некоторыми членами Комитета, то Председатель разъяснил, что участие государств, не являющихся членами Комитета, в работе вспомогательных органов не может быть больше или шире, чем отпускается правилами процедуры в отношении пленарных заседаний Комитета. Затем были сделаны попытки изменить проекты решений, предложенных Председателем, чтобы стандартизировать ответы, и Председатель согласился представить измененные формулировки.

В понедельник, 17 марта, когда Комитет вновь, уже в четвертый раз собрался на свое заседание, Председатель упомянул о шестой просьбе, полученной Комитетом, - о просьбе Демократической Кампучии от четверга, 13 марта. Председатель представил на рассмотрение Комитета шесть проектов решений, более или менее одинакового характера и обратился к Комитету за советом в отношении того, каким образом их следует рассматривать: либо каждый в отдельности, либо все вместе. Прения по этому вопросу, которые продолжались и на следующий день, 18 марта, не дали никакого результата, и этот вопрос так и остается нерешенным до сих пор.

Очевидно, имеются существенные разногласия по этому вопросу. Некоторые члены Комитета считают делом принципа, что государства-не члены должны иметь возможность принимать участие в наших обсуждениях в соответствии с правилами процедуры, и в свете того факта, что наша работа представляет общий интерес и значение для всех государств. Поэтому они считают, что просьбы, полученные от государств, не являющихся членами, должны автоматически и без всякой дискриминации удовлетворяться Комитетом. Другими словами, по их мнению, в случае, если хоть одна просьба будет по какой-либо причине отклонена, то это может привести к большим последствиям.

В отличие от этого, другие члены, вероятно, также твердо уверены в том, что любая просьба об участии со стороны государств, не являющихся членами, должна рассматриваться по существу в соответствии с правилами процедуры, и что неправильно ставить в зависимость удовлетворение большей части просьб от невозможности удовлетворить некоторые из них. Они выступают против того, чтобы при рассмотрении просьб об участии, представленных государствами-не членами, прибегали к так называемому "комплексному рассмотрению".

(Председатель)

Таковы два основных расхождения в подходе к этому вопросу, и было бы ошибкой рассматривать их как нечто искусственно созданное. Я сам и другие члены предпринимали попытки провести консультации друг с другом по этому вопросу, однако до сих пор нет никаких признаков достижения консенсуса. Я надеюсь, что этот вопрос может быть разрешен таким путем, который будет соответствовать духу и букве соглашения, изложенного в пункте 120 "h" Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Я попытался изложить факты, касающиеся рассмотрения этого вопроса нашим Комитетом. Эти факты говорят сами за себя. Теперь мы должны сосредоточить наше внимание на разработке позитивных подходов в направлении достижения консенсуса.

И наконец, мне хотелось бы добавить, что помимо этих двух нерешенных вопросов, о которых я уже говорил, на счету Комитета в этом месяце имеются некоторые достижения. Он утвердил программу своей работы, учредил четыре рабочие группы и начал рассмотрение двух важных существенных вопросов. Мы уже частично обсудили вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и надеемся вновь вернуться к нему в следующем месяце, когда мы получим доклад Генерального секретаря. Сейчас мы приближаемся к завершению наших прений по всеобъемлющей программе разоружения. Рассмотрение этих вопросов можно расценить как положительный аспект работы Комитета в марте месяце. Я уверен, что нам удастся достичь большего в течение следующего месяца.

В заключение мне хотелось бы выразить глубокую признательность за то сотрудничество, помощь и поддержку, которую оказали мне все мои коллеги. Я считаю, что успехи, достигнутые Комитетом в марте, являются результатом совместных усилий, предпринимаемых всеми членами в целях преодоления расхождений. Я очень благодарен всем членам за то понимание, которое они проявили по отношению ко мне. Мне также хотелось бы выразить мою благодарность представителю Генерального секретаря, секретарю Комитета, послу Джайпалу за те помощь и содействие, которые он оказывал Председателю. Мне также хотелось бы выразить благодарность сотрудникам секретариата, включая устных и письменных переводчиков. Они очень помогли нам в нашей работе во время наших заседаний в этом месяце. Я считаю, что все вопросы, стоящие перед этим Комитетом, могут быть разрешены, если будет проявлена взаимная терпимость в отношении различных позиций, а также если будет существовать совместное стремление к осуществлению конструктивного и позитивного подхода для достижения консенсуса. Я желаю моему преемнику всего наилучшего в выполнении его обязанностей. Я уверен, что все мы окажем ему поддержку, которая так необходима Председателю Комитета.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Складывается такое впечатление, что у моей делегации вошло в привычку брать слово после часа дня, однако я подумал, что, несмотря на время и на то, что сегодняшнее заседание является нашим последним пленарным заседанием в марте месяце, было бы полезно и желательно, если бы я сказал несколько слов о положении дел. Г-н Председатель, я с большим вниманием выслушал ваше выступление и то, что вы назвали оценкой работы, проделанной Комитетом в марте месяце. Моя делегация также с большим вниманием выслушала изложение фактов, которое вы только что сделали в своем выступлении по вопросу об участии государств, не являющихся членами Комитета, в его работе. Моя делегация с удовлетворением воспринимает ваши замечания и оценку работы и также то, что, я полагаю, является изложением фактов в связи с вопросом участия государств, не являющихся членами Комитета.

Г-н Председатель, по мнению моей делегации, то, о чем вы заявили сегодня как Председатель Комитета, т.е. занимая этот пост в порядке преемственности, отражает мнения всех членов Комитета. Г-н Председатель, ранее моя делегация уже заявляла, что Председатель нашего Комитета не может сделать больше или продвинуться дальше или быстрее, чем это ему позволят члены Комитета. Г-н Председатель, время от времени и сегодня вновь мы слышали заявления - а иногда и совершенно противоположные мнения - о том, что первоочередной задачей Комитета является работа по проведению переговоров. Возможно, это и верно, г-н Председатель, однако некоторые замечания, сделанные уважаемым представителем Мексики, правда, не в Комитете, а на одном из неофициальных мероприятий, успокоили и ободрили мою делегацию. Уважаемый делегат Мексики говорил о достигнутом консенсусе, о котором вы также упоминали некоторое время тому назад: о консенсусе, который был достигнут по вопросу о создании четырех рабочих групп. Г-н Председатель, уважаемый делегат Мексики говорил о нем как об историческом событии, и когда, г-н Председатель, эти слова произносит посол, который долгое время участвовал в работе Комитета и его предшественников, я думаю, что мы можем по-настоящему оценить их и что это является высокой оценкой работы, проделанной нами в течение этого месяца.

Г-н Председатель, сегодняшнее пленарное заседание является последним заседанием, которое проводится под вашим председательством. Вы вступили в эту должность месяц спустя после того, как ваша делегация заняла свое место в Комитете. Перед вами стояли нелегкие задачи, и этот месяц был трудным. Тем не менее, г-н Председатель, я надеюсь, что выражаю мнение большинства о том, что вы руководили нашей работой с осторожностью,

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

пониманием и мудростью в лучших традициях, которые уже были установлены другими нашими коллегами — вашими предшественниками. От имени своей делегации мне хотелось бы поблагодарить вас и пожелать вам заслуженного отдыха в выходные дни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Шри Ланки за его выступление и очень теплые и сердечные слова в мой адрес.

Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ (Египет) (перевод с английского): Моя делегация с большим интересом выслушала вашу оценку работы нашего Комитета в течение последних двух месяцев. Мне хотелось бы сказать, что такое начинание, когда Председатель нашего Комитета дает оценку работы, проделанной Комитетом за время его пребывания на посту Председателя, следует приветствовать.

Ответственность, лежащая на Председателе любого Комитета, является очень большой и важной с учетом того положения, которое он занимает, и поэтому его оценка особо отражает связанные с этим вопросы.

Г-н Председатель, в течение тех многих лет, когда я мог непосредственно наблюдать за работой Комитета, а также его предшественника, одной из наиболее трудных — если не самой трудной — была задача достижения согласия между самими членами Комитета в отношении общей оценки нашей работы. Я не буду приводить никаких примеров относительно тех трудностей, с которыми мы сталкивались в прошлом, пытаясь осуществить эту задачу, и в результате которых мы иногда были вынуждены прекратить эти попытки. Поэтому я считаю, что любая попытка оценить нашу работу, предпринимаемая какой-либо делегацией или группой делегаций, должна делаться очень осторожно. При этом мы должны стремиться избегать выдвигать против кого бы то ни было обвинения или винить кого-нибудь за нашу неспособность достичь желаемых результатов.

Не пытаясь давать каких-либо оценок, я хотел бы сказать, что единодушное согласие, достигнутое за последние два месяца, в течение которых ваш предшественник, уважаемый представитель Канады, и вы председательствовали на наших заседаниях по вопросу создания четырех рабочих групп для проведения переговоров или определения элементов переговоров по вопросам первостепенной важности нашей повестки дня, было не только важным достижением, но и важным успехом, достигнутым нашим Комитетом благодаря, в первую очередь, вам.

(Г-н О. Эль-Шаффеи, Египет)

Действительно, были трудности, которые осложняли достижение соглашения по другим вопросам, однако моя делегация хотела бы повторить слова благодарности в ваш адрес за то, что вы обратили наше внимание на различные связанные с этим факты.

Мне хотелось бы в конце своего выступления выразить надежду моей делегации на то, что в будущем таких трудностей не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы поблагодарить представителя Египта за его очень теплые слова в мой адрес.

Если никакая другая делегация не хочет взять слова, я хотел бы объявить, что следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 1 апреля, в 10 ч 30 мин. На этом заседании Комитет начнет рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие".

Заседание закрывается в 13 ч 30 мин.